

Закулисная деятельность

25 июля. Тацую в компании Миюки посетил главный дом Йоцубы.

Встреча была назначена заранее, так что их сразу же отвели к Мае.

Мая спросила Тацую, по какому он делу, на что тот рассказал о своей гипотезе относительно "белых табличек" и "компасной мини-таблички", после чего попросил разрешения связаться с ИПС.

— Хочешь отправиться на поиски Шамбалы? Серьёзно?

Выслушав Тацую, Мая сделала несвойственное ей ошарашенное выражение лица.

— Я не верю, что Шамбала сохранилась до наших дней. Тем не менее, я считаю, что существует немалая вероятность обнаружить руины цивилизации, на которой основана эта легенда.

— ...Имеешь в виду, что есть шансы найти реликты?

— А возможно и что-то более ценное. Например, неиспользованную "каменную табличку гуру".

— Предположительно созданная древней цивилизацией каменная табличка, на которой записана магия...

Мая была явно заинтересована возможностью отыскать неизвестную магию.

Одновременно с исследованиями магии психического вмешательства, в бывшем Четвёртом институте также стремились к усилению непосредственно самой зоны расчёта магии.

Помимо показной общественной обязанности помогать стране, у перенявшей эти исследования семьи Йоцуба также есть закулисная личная цель клана — развивать и усиливать саму магию.

И глава этого самого клана никак не могла проигнорировать возможность обнаружения магии доисторической цивилизации, наверняка превосходящей современную магию.

— А какой у тебя предлог для выезда из страны?

Отправляя Маюми в США, Тацую применил довольно грубый подход к обеспечению волшебникам возможности покинуть страну. Однако для выезда из страны всё равно нужна цель. Осмотр достопримечательностей в качестве предлога не работает. Честно признаться,

что едешь на раскопки магических реликвий, тоже нельзя.

— Я намерен воспользоваться соглашением о партнёрстве между Обществом Магиан и FENR.

— Каким образом?

— Мы перенесём место проведения церемонии подписания соглашения о партнёрстве с международных вод в Шри-Ланку, а свой выезд из страны я обосную необходимостью моего присутствия на церемонии.

— Разве вы не собирались обойтись лишь электронной подписью?

В эту эпоху в большинстве случаев все дела ведутся через электронные документы, без каких-либо материальных (бумажных) договоров. Как и отметила Мая, партнёрство между Обществом и FENR тоже планировалось в таком формате.

— По просьбе юрисконсульта FENR формат был изменён на письменный.

— Это действительно была их просьба? — Улыбнувшись, дразнящим тоном спросила Мая.

— Да. Это совпадение, но очень удобное для меня. — С каменным лицом ответил Тацуя.

— Совпадение ли...

Улыбка Майи стала шире.

— Что ж, ладно. Шри-Ланка является якобы нейтральной страной, поэтому раздражение от поездки туда будет меньше, чем если бы ты отправился напрямую в ИПС.

Говоря про "раздражение", Мая имела в виду сразу множество тех, кто будет "раздражён". К таковым можно было отнести не только японское правительство и силы самообороны, но и иностранные правительства и армии, а также различных "закулисных деятелей", "серых кардиналов" и прочих обладателей теневой власти.

— И что, на этот раз опять возьмёшь с собой Миюки-сан? — Спросила Мая, переведя взгляд на Миюки, молча сидящую рядом с Тацуей.

Та хоть и сохранила правильную осанку, но при этом потупила глаза, чтобы не встретиться с Маей взглядами.

— Да, собираюсь. Ведь рядом со мной — самое безопасное место в мире.

Мая лишь криво улыбнулась в ответ на слова так просто сказавшего это Тацуи.

— К тому же, на этот раз я собираюсь взять с собой и Лину.

Тацуя совершенно искренне считал, что рядом с ним — самое безопасное место в мире для Миюки. Тем не менее, вместе с тем он признавал, что даже при таком раскладе о полном отсутствии слабых мест не может быть и речи.

Ведь существуют места, куда могут попасть только женщины. Чтобы заполнить этот пробел, необходим кто-то того же пола что и Миюки, и при этом как минимум сравнимый с ней по силе.

Например, кто-то вроде Лины.

— Ясно. Возражений не имею.

— Благодарю.

— Буду ждать хороших новостей.

Сказав это напоследок, Мая выглядела словно ребёнок, с нетерпением ожидающий сувенира из поездки.

◇□◇□◇

26 июля, на следующий день после посещения главного дома Йоцубы.

Тацуя прибыл в офис Компании Магиан в Матиде.

У Миюки до конца месяца будут проходить семестровые экзамены в Университете магии. Тацуя был освобождён от экзаменов ещё при поступлении, при условии, что он будет вносить свой вклад в университетские исследования. При желании, Миюки тоже могла подать заявку на такое же освобождение, однако ради своей репутации она не захотела, чтобы ради неё делали исключение из-за связей. Сегодня она тоже добросовестно сдавала очередной экзамен.

Быстро покончив с офисной работой ещё до полудня, Тацуя совершил международный звонок в Индийскую Республику, входящую в состав ИПС. И звонил он Аше Чандрасехар —

уполномоченному представителю Общества Магиан.

— Понятно. Я ничуть не против.

Чандрасехар без колебаний ответила согласием на просьбу Тацуи перенести место подписания соглашения в штаб Общества на Шри-Ланке.

— Благодарю. Далее я собираюсь получить одобрение и со стороны FENR, после чего снова свяжусь с вами, как только будет составлено новое расписание.

— До конца следующего месяца я совершенно свободна, так что можете звонить в любое время. Кстати говоря, мистер...

Чандрасехар дала великодушный ответ, но на этом не закончила.

— Какова настоящая цель вашего прибытия сюда?

Похоже, она сразу поняла, что церемония подписания — это просто прикрытие.

Чандрасехар — не просто учёный, а ещё и большой авторитет в ИПС, имеющий сильное влияние на политику национальной обороны. Она с самого начала была из тех людей, кто разбирается в подобных вопросах.

— Я хотел бы побывать в вашей стране.

— Не на Шри-Ланке, а именно у нас в Союзе?

Чандрасехар явно удивилась. Это можно было понять по едва заметным признакам удивления в её голосе.

— Подробности я хотел бы обсудить при личной встрече.

— ...Понятно.

Услышав эгоистичный запрос Тацуи, Чандрасехар раздумывала всего пару мгновений.

— Тогда я приглашаю вас к себе домой после церемонии подписания.

— ...Вы уверены?

Заминка с ответом Тацуи вышла даже больше по времени, чем потратила на размышления Чандрасехар.

— Да, абсолютно. Если вы не возражаете, я хотела бы поспрашивать вас о звёздном реакторе и искусственных реликтах.

— Хорошо. В таком случае, я согласен.

Поняв намерение Чандрасехар организовать его въезд в страну под видом обмена научными мнениями, Тацуя решил воспользоваться этим предложением.

◇□◇□◇

Лене Тацуя позвонил утром следующего дня.

Та легко согласилась на перенос места подписания, будто сама страстно желала этого. А когда Тацуя спросил, сколько дней потребуется на подготовку к её выезду из страны, она вообще заявила, что готова отправляться хоть сейчас.

Тацуя подумал, что у Лены, вероятно, имеются какие-то свои причины, чтобы посетить Шри-Ланку или ИПС.

Причём, возможно, те же самые, что и у него самого. "Белые каменные таблички" (они же "таблички-карты") остались в США. Маловероятно, что FENR смогли разгадать загадку карты, однако вполне возможно, что некто другой поручил FENR поиски Шамбалы.

Таков был ход мыслей Тацуи. Однако он не высказал свои предположения вслух, а просто обсудил с Леной расписание церемонии. В результате дата была назначена на 2 августа, сразу после начала летних каникул у Миюки, дающих ей свободное время.

◇□◇□◇

Отмотаем время немного назад. Тацуя позвонил Лене в 16:00 по местному времени, а за два

часа до этого она встретила с неким офицером федеральной армии США.

Это был совершенно неожиданный незапланированный визит. Обычному посетителю ответили бы отказом, но в данном случае это был офицер федеральной армии, к тому же, относящийся к Звёздам. Лена пригласила незапланированного гостя в свой кабинет.

— Рада знакомству, мисс Фер. Меня зовут Эвелин Тейлор, я лейтенант из Звёзд — подразделения волшебников для особых военных операций.

Это была молодая женщина-офицер чуть выше среднестатистического роста. И пришла она совсем одна.

— Рада знакомству, лейтенант. Лена Фер. Уполномоченный представитель FENR.

Вставшая чтобы представиться Лена была ошеломлена неким величием гостьи. Рост самой Лены чуть больше 160 сантиметров. Гостья была всего сантиметров на пять выше, так что ошеломлена Лена была не разницей в росте.

У лейтенанта Эвелин была крайне выдающаяся фигура. Подойдя к ней чтобы пожать руку, Лена испытала нечто вроде иллюзии давления выпирающей вперёд грудью. По правде говоря, у Лены имелся комплекс неполноценности по поводу её хрупкого девичьего телосложения, и, возможно, именно поэтому она уделила столько лишнего внимания фигуре Эвелин.

— Пожалуйста, присаживайтесь. По какому вы сегодня делу?

Скрыв под улыбкой затаённое чувство поражения, Лена сходу спросила о цели визита.

— Я хочу кое-что рассказать и поручить вам касаясь той таблички, которую вы предоставили в качестве улики.

— Рассказать и... поручить?

— Да.

Эвелин кивнула и рассказала о том, что с высокой долей вероятности "белые таблички" являются картой, ведущей к Шамбале.

— Шамбала...? Прошу прощения, но разве это не просто легенда?

— Вы в неё не верите?

Услышав такой рассудительный ответ Лены, Эвелин широко улыбнулась.

— ...Как-то не особо. — Нерешительно ответила Лена.

— Честно говоря, я тоже.

Судя по выражению лица Лены, ответ всё ещё улыбающейся Эвелин застиг её врасплох.

Тем временем, Эвелин на этом не остановилась.

— Но подумайте вот о чём. Сто лет назад магия тоже считалась не более чем выдумкой.

— ...То есть, Шамбала тоже существует?

— Не думаю, что город под названием Шамбала существует до сих пор.

— Но думаете, что он существовал в прошлом?

— Верно.

Эвелин удовлетворённо кивнула.

— Мы считаем, что "белые таблички" указывают на местоположение руин Шамбалы.

— Прямо как карта сокровищ?

Услышав это скептическое замечание Лены, Эвелин расхохоталась.

— Карта сокровищ! Как же верно подмечено!

Эвелин резко изменилась в лице. Уголки губ всё ещё оставались приподнятыми, но в целом лицо стало серьёзным.

— Мы готовы оказать поддержку вашей организации.

— Какую ещё поддержку? — Не с радостью, а скорее с подозрением на лице спросила Лена.

— Не только финансовую, но и в других различных сферах.

— ...Вы хотите перевести FEHR в подчинение Звёздам?

— Речь просто о поддержке. Никакого подчинения.

Лена посмотрела на Эвелин пытливым взглядом. Сама она этого не осознавала, но её янтарные глаза приобрели золотистый оттенок.

— ...Могу я услышать условия?

Лена не повышала голос. Тем не менее, её слова отдались эхом по всей комнате, словно заполняя собой всё свободное пространство.

Она не использовала магию. Изменение цвета её глаз указывало на активацию её "силы", однако "вгрызающийся в душу" голос и торжественная атмосфера как при соборной проповеди добродетельного священника — всё это было не более чем проявлением личной харизмы Лены.

На лице Эвелин появилось восхищённое выражение. Но не более того. Она хоть и была впечатлена, но не настолько, чтобы сказать, что она "тронута до глубины души".

— Конечно. Выражаясь вашими же словами, мы хотим, чтобы вы отправились на "охоту за сокровищами".

— ...В смысле, на поиски руин Шамбалы?

— Совершенно верно!

Эвелин кивнула с улыбкой, выражающей фразу "вы всё правильно поняли".

— Если наша расшифровка верна, руины Шамбалы находятся на территории ИПС, в Узбекистане.

— ИПС...

Лена задумалась, но не о сложностях выезда из страны. В США к проблеме выезда волшебников из страны относятся относительно терпимо. Строгие ограничения на выезд существуют в основном только для высокоуровневых волшебников, являющихся кандидатами в Звёзды. А для низкоуровневых волшебников запрета как такового нет, имеются только усиленные проверки при выезде.

— А ИПС одобрит раскопки руин?

— Если честно заявить о своей цели, то вас даже не пустят в страну.

— ...То есть, вы предлагаете нелегальный въезд?

— Об этой проблеме давайте подумаем вместе.

В прямолинейном ответе Эвелин был один момент, который Лена не смогла оставить без внимания.

— Лейтенант, вы собираетесь поехать с нами?

На первый взгляд, нет ничего странного в желании заказчика сопровождать исполнителя на место раскопок.

Вот только нанимать для этого именно Лену нет никакой нужды. Поэтому Лена подумала, что раз американские военные не могут свободно передвигаться по ИПС, то почему бы им не воспользоваться для этого гражданскими вроде FEHR.

— А по поводу этого уже вторая моя просьба. Примите меня в члены FEHR.

— То есть, вы будете работать под прикрытием FEHR?

— Да.

Эвелин подтвердила это без каких-либо угрызений совести на лице.

— Ах, да. Разумеется, мы вас не принуждаем. Это не более чем просьба от федеральной армии.

В улыбке Эвелин не было ни малейшего намёка на чувство вины. Она ожидала ответа Лены, направив на неё взгляд, который можно было назвать "невинным".

В результате, Лена согласилась выполнить обе "просьбы" Эвелин.

◇□◇□◇

28 июля. Тацуя прибыл в офис в Матиде уже третий день подряд.

Согласно графику на текущую неделю, сегодня он должен был заниматься задачами компании Звёздный генератор на Миякидзуме. Однако вчера вечером, уже после разговора с Леной, Тацуе позвонил майор Санада из Отдельного магического оборудованного полка, и сказал, что "хочет встретиться и поговорить". Его можно было без проблем пригласить и на Миякидзиму, однако для удобства гостя Тацуя выбрал это место.

Возможностей встретиться с Санадой было сравнительно много. Тацуя больше не является особым офицером, но его связи с силами самообороны не разорваны (в данном случае "особым офицером" называют не лицо, которое не прошло надлежащую офицерскую подготовку, но при к нему относятся как к офицеру на особых основаниях, а гражданское лицо, не являющееся солдатом-добровольцем, но при этом получившее статус офицера и считающееся комбатантом).

Наибольший спрос на CAD и другие продукты магической инженерии по прежнему обеспечивают военные. И хотя с увеличением поставок, связанных со звёздным реактором, относительная доля поставок военным в общих продажах FLT уменьшилась, однако силы самообороны всё равно остаются важным клиентом.

Тацуя хоть и отказался от имени Таурус Сильвер, но до сих пор продолжает свою деятельность в качестве исследователя в FLT. С Санадой, как с техническим офицером сил самообороны, Тацуя встречается чаще чем раз в месяц для согласования заказываемой продукции.

— По какому вы сегодня делу?

Вот почему Тацуя сразу перешёл к делу, не тратя много времени на приветствия.

— Я принёс запрос от начальника штаба Акиямы, переданный через командование.

— От начальника штаба? Слушаю.

Начальник генерального штаба Акияма — это один из самых благосклонно настроенных к магистам членов высшего командования сил самообороны. После проведённой в прошлом месяце демонстрации со взрывом кометы, он помог с ослаблением ограничений на выезд магистров из страны, несмотря на частичное запугивание со стороны Тацуи.

В этом отношении Тацуя чувствовал себя немного обязанным Акияме. Чтобы "вернуть долг", он был готов сделать что-нибудь равноценное.

— Шибасан.

Тацуя теперь деловой партнёр Санады, а не коллега. Поэтому и обращение друг к другу у них

теперь было соответствующее.

— Похоже, на следующей неделе вы собираетесь на Шри-Ланку?

— Уже знаете, значит?

Тацуя особо не удивился. В отличие от своей предыдущей поездки в США, поездку на Шри-Ланку он и не скрывал.

Вчера он даже подал заявление (в соответствии с надлежащими процедурами) на получение необходимой для этой поездки визы в недавно открывшемся посольстве Шри-Ланки (Шри-Ланка отделилась от ИПС и обрела независимость в апреле этого года).

Единственное, что лишь слегка удивило Тацую — это именно тот факт, что они, как он и сказал, "уже знают".

— Вы планируете посетить некую церемонию Общества Магиан?

— Да. Общество вступает в официальные партнёрские отношения с американской организацией под названием FENR, и я собираюсь присутствовать на церемонии подписания соглашения.

Это Тацуя тоже не скрывал. Он не просто подтвердил это, но и добавил к ответу подробности о планируемой церемонии.

— Если у вас найдётся время в вашем расписании, то не могли бы вы посетить ИПС?

— ИПС?

Тацуя лишь приподнял брови, выражая сомнение. А будь здесь Миюки или Лина, они не смогли бы скрыть своё волнение. Ведь в отличие от визита на Шри-Ланку, поездка в ИПС была секретом.

— Для въезда в ИПС со Шри-Ланки ведь не нужна виза. Да и для вас, Шибасан, получить персональное приглашение доктора Чандрасекар труда не составит.

— То есть, я должен попросить доктора везти меня в страну?

— Верно. И да, это не принуждение, а исключительно просьба. Просьба передать сообщение генералу армии ИПС по имени Рат Сингх*.

[Данный вариант имени этого персонажа является предположительным. В японском формате он звучит как "Расу Син".]

Рат Сингх — это генерал, командующий армией бывшей Индии, ныне входящей в состав ИПС. Его фактическое звание — генерал-полковник, однако по ходящим среди военнослужащих слухам, по реальному влиянию он, возможно, превосходит даже "генерала армии", считающегося верховным главнокомандующим федеральными вооружёнными силами Индо-Персийского Союза.

— Сообщение будет в письменном виде? Тогда на Шри-Ланке я попрошу доктора передать.

По некоторым публично известным слухам, Рат Сингх и Чандрасехар состоят в особо близких отношениях.

— Нет, в устном. — Покачав головой, ответил Санада.

Брови Тацуи слегка приподнялись снова, на этот раз от удивления. Вышесказанное означало, что Санада хочет поручить Тацуе передать "некое сообщение, которое нельзя составлять ни в электронном, ни в бумажном виде".

— А ничего, что я узнаю содержание этого сверхсекретного сообщения?

— Если свидетельств не останется — то никаких проблем. Сам по себе текст сообщения не обладает какой-то высокой важностью.

— ...Другими словами, проблема в самом факте передачи сообщения от нашего начальника генштаба генералу Сингху.

— Совершенно верно.

Тацуя размышлял около десяти секунд, глядя на лицо Санады, которому явно не хватало серьёзности.

— Я вас понял. Если появится возможность, то передам.

— Вот и хорошо. Большое спасибо.

Сказав это, Санада встал со стула, обошёл стол, за которым они сидели с противоположных сторон, и приблизил свой рот к уху Тацуи.

Когда полиция нагрянула в штаб FAIR в Сан-Франциско и взяла его под свой контроль, сумевшие сбежать от облавы Дин и Лора перебрались оттуда в тайное убежище в Ричмонде.

С тех пор прошла неделя. Дин всё ещё был лишён возможности свободно передвигаться.

Хотя облава на штаб проводилась лишь городской полицией Сан-Франциско, однако полиция штата объявила Дина и Лору в общенациональный розыск. И этот розыск проводился довольно тщательно.

От своего осведомителя Лора узнала, что из-за того эксперимента с "Вавилоном" в Окленде они с Дином разыскиваются как террористы. Про сам "Вавилон" полиция ничего не знала, однако, судя по всему, они получили сведения от федеральной армии, что данный инцидент был терактом, за которым стоит Дин.

В поиски и преследование террористов всегда вкладывают несопоставимо больше сил, чем в розыск обычных преступников. А того, кто считается главным зачинщиком, вообще могут просто застрелить якобы при попытке бегства. Именно поэтому Дин до сих пор не мог никуда выйти.

На восьмой день "прятков" к Дину пришёл некий мужчина.

По внешности Рокки Дин был из итальянской группы европеоидов, а вот по происхождению он был китайцем. Так хорошо прятаться у него тоже получалось лишь благодаря сети, раскинутой приезжими китайцами как по лицевой, так и по закулисной части всей Америки.

Приехавший в убежище в Ричмонде мужчина тоже был хорошо знаком с "сетью приезжих китайцев".

Мужчина представился именем "Люй Дунбинь".

— Если меня не подводит память... — Сдержанным, но чётким тоном заговорила сидящая сбоку Лора. — ...Люй Дунбинь — это имя одного из Восьми Бессмертных, верно?

Люй Дунбинь, он же Лу Донбин, он же Рой Донпин. В Японии его имя локализовано как Рё Дохин. Это один из легендарных бессмертных отшельников, представляющих Восточную Азию.

Этот тридцатилетний на вид мужчина едва заметно улыбнулся в ответ на это замечание Лоры.

— Да, я один из "Восьми Бессмертных". Только современных "Восьми Бессмертных".

— Что это значит? — Недовольным тоном спросил Дин. Он тоже знал про легендарных отшельников, правда только их имена. Однако он понятия не имел, что это за "современные Восемь Бессмертных".

— В нашей армии существует формирование с таким названием. — Беспристрастным тоном ответил Люй Дунбинь. Однако Дин не пропустил это мимо ушей, так как там содержалась важная информация.

— Вашей армии? Ты — волшебник армии ВАА?

Люй Дунбинь лишь продолжал улыбаться всё той же едва уловимой ухмылкой, и не дал никакого ответа — ни да, ни нет.

— Мы готовы оказать вам поддержку.

Вместо ответа Люй Дунбинь продолжил говорить о своём.

— Какая имеется в виду поддержка, финансовая?

— Если требуются деньги, то мы дадим сколько вам нужно. Но вы уверены, что вам нужны только деньги?

— То есть, можно запросить даже боевую силу? — С нескрываемым удивлением спросил Дин.

— Для начала позвольте мне лично оказать вам помощь.

— А ты...?

Сомнение на лице Дина было ни пренебрежительным отношением к Люй Дунбиню, ни выражением сомнения в его способностях. Люй Дунбинь не скрывал свои способности самого момента прихода в эту комнату. Любой нормальный волшебник с первого взгляда смог бы сказать, что этот человек обладает внушительной боеспособностью.

Сомнение Дина было в том, что им почему-то хочет помочь некто такой опытный и сильный.

— Подождите. Почему вы предлагаете нам свою помощь?

Лора, задавшаяся тем же вопросом, высказала его вслух.

— Потому что мистер Дин — наш соотечественник.

Люй Дунбинь ответил без запинки, словно подготовился заранее. После чего предложил:

— Ладно... Тогда чтобы доказать серьёзность наших намерений, давайте для начала я помогу вам вернуть украденные полицией каменные таблички?

Лора спросила взглядом мнение Дина.

— ...Что ж, давай посмотрим, что ты умеешь.

Соглашаясь, Дин изменил своё отношение и манеру речи.

◇◇◇◇

По завершению расшифровки "белые каменные таблички" были возвращены на склад улик городской полиции Сан-Франциско.

В конце июля все 16 табличек были украдены. Полиция заметила это только через три дня, во время плановой инвентаризации улик.

Во всех помещениях полицейского участка установлены камеры, однако ни одна из них не засняла преступника.

<http://tl.rulate.ru/book/43753/2477981>